

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “ПСИХОЛОГИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ”, ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА БРУШЛИНСКОГО

8 октября 2002 г. в Москве в Президиуме РАН состоялась научная конференция “Психология: современные направления междисциплинарных исследований”, посвященная памяти члена-корреспондента РАН Андрея Владимировича Брушлинского.

Ее организаторы: Институт психологии РАН и Российский фонд фундаментальных исследований. В конференции приняли участие ученые из различных научных центров Москвы (ИП РАН, МГУ, НИИ психиатрии МЗ РФ, Научного центра психического здоровья, медико-стоматологического университета и др.) и из других городов России (Санкт-Петербург, Смоленск, Ульяновск, Казань, Ярославль, Владимир, Курск и др.).

Работе трех секций предшествовало пленарное заседание. Открывая работу конференции, и.о. директора ИП РАН **А.Л. Журавлев** подчеркнул, что **А.В. Брушлинский**, будучи широко мыслящим ученым, всегда интересовался проблемами междисциплинарных исследований, взаимодействия психологии с другими науками. Это и определило тему конференции, к работе которой привлечены специалисты различных отраслей психологии и других наук – социологии, философии, физиологии, ряда областей медицины и др. Особую значимость конференции придает присутствие на ней Тамары Константиновны Мелешко (Брушлинской), которая также поддержала тему данной конференции.

А.Л. Журавлев поблагодарил Президиум РАН за предоставление возможности провести эту конференцию в стенах его нового здания и Российский фонд фундаментальных исследований, выделивший грант для нее и оказавший тем самым финансовую поддержку. Он также выразил признательность академику **Г.М. Бонгард-Левину**, очень много сделавшему для организации и проведения этой конференции, а также – Отделению общественных наук и секции философии, социологии, психологии и права РАН.

С приветственным словом от Отделения общественных наук РАН к участникам конференции обратился член-корреспондент РАН **Р.Г. Яновский**. Он отметил, что психология – это наука бу-

дущего. Задача психологов вместе со специалистами других наук – помочь людям осознать проблемы и способы их решения на стадии крутого перелома, на которой находится сейчас наше общество. Он рассказал, что совместно с **Андреем Владимировичем** они готовили важный документ по программе патриотического воспитания молодежи, который уже обсужден, и важнейшая задача – найти пути его реализации. **Р.Г. Яновский** пожелал успехов в обсуждении большой и актуальной темы конференции.

В докладе **А.Л. Журавлева** “Особенности междисциплинарных исследований в психологической науке” обосновывалась мысль о том, что междисциплинарный характер исследований психики является атрибутивной характеристикой психологии. Атрибутивная междисциплинарность, составляющая специфику именно психологической науки, определяется ее центральным положением в системе современных наук – она находится на пересечении естественных, технических, общественных и гуманитарных наук. Докладчик проанализировал основные уровни междисциплинарных исследований в психологической науке: внутриспсихологический – между различными отраслями психологии; внешнепсихологический – на стыке с другими науками; внешнепсихологический, – когда та или иная отрасль психологии развивается в структуре других наук.

А.Л. Журавлев рассмотрел также исторический опыт организации междисциплинарных исследований в отечественной психологии на примере работ **В.М. Бехтерева**, **Б.Г. Ананьева** и **Б.Ф. Ломова**. В этом ряду классических работ особое место занимают исследования **А.В. Брушлинского**. Успешно развиваемая им субъектно-деятельностная теория основывалась на междисциплинарных знаниях о психическом, строилась на постоянном сопоставлении психологических факторов с данными, накапливаемыми в области философии, математики, логики, кибернетики, лингвистики и др.

В докладе показано, что междисциплинарные исследования способствуют пониманию природы психического, в частности, в решении как мини-

мум трех фундаментальных проблем: психофизической, психофизиологической и психосоциальной. Подчеркивается при этом наиболее острая необходимость обоснования и разработки психосоциального подхода к исследованию психики. От продуктивности психологов в разрешении этого вопроса, по мнению докладчика, во многом будет зависеть принципиальное изменение уровня востребованности психологической науки в современном противоречиво изменяющемся обществе.

В заключительной части доклада было обращено внимание, с одной стороны, на серьезные ограничения и трудности междисциплинарных исследований в психологии, а с другой – на их интегрирующую роль в современной науке, эффективно продвигающую психологов в познании своего предмета – психики.

В докладе члена-корреспондента РАН **В.Ф. Петренко** (МГУ) “Психология и политика: конструктивистская парадигма”, посвященном светлой памяти Андрея Владимировича Брушлинского, обосновывалась мысль о том, что гуманитарные науки, и в первую очередь связанные с осознанием бытия, – философия, психология, социология, не только описывают мир человека, но и, создавая категориальную систему этого описания, конструируя возможные модели и варианты развития, по принципу “кольцевой причинности” влияют на становление бытия, создают миры, в которых осуществляют свою жизнедеятельность люди. По мнению Петренко, принцип субъектности, теоретическое обоснование которого дано в работах А.В. Брушлинского и К.А. Альбухановой-Славской, когерентен теории личностных конструктов Дж. Келли и отечественной психосемантике (В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелев), где субъект рассматривается как конструктор гипотетических моделей себя, других людей, окружающего мира. Эти конструктивные модели, в свою очередь, определяют как осознание мира субъектом, так и направления его поведения. Другими словами, мы действуем в рамках тех представлений, через призму которых воспринимаем события.

Докладчик рассмотрел ряд эмпирических исследований общественного сознания россиян и его динамики в ходе политической и экономической реформ в новейшей истории России. В заключение он подчеркнул, что методология субъектного подхода, развиваемая в школе Рубинштейна, Брушлинского, Альбухановой-Славской, дает трактовку человека, более релевантную (чем, например, бихевиоризм или теории социальных ролей) открытому демократическому обществу. А.В. Брушлинский как крупный организатор психологической науки и директор Института психологии РАН не только способствовал демократизации общества и науки как некоего социального

института, но и как ученый закладывал основы такой демократической трактовки человека, которая дает представление о нем как свободном суверенном субъекте.

В докладе **Е.Т. Соколовой** (МГУ) “Психология и психотерапия: междисциплинарный подход” отмечалось, что психотерапия сегодня активно осваивается не только как область психологической практики, но также в качестве объекта и метода квазиэкспериментального исследования ряда смежных проблем внутри самой психологической науки. Между тем, подобные исследования поднимают множество методологических проблем, прежде всего это касается уровня интеграции психотерапии с самой психологией, а последней – с номотетическими и/или идеографическими науками, взаимодействия естественно-научного и гуманитарного методов научного познания в психологии. В этом смысле приходится признать “пограничный” статус психотерапии, привлекающий к ней неослабевающий интерес философов и методологов науки, поскольку именно на ее поле разворачивается конфликт между “объяснительной” и “понимающей” парадигмами, ни в одну из которых психотерапия полностью не укладывается.

Психотерапия представляет для современной психологии уникальную возможность “реабилитации” метода единичного случая (*case study*), последовательная реализация которого с учетом требований, предъявляемых к традиционным научным исследованиям (дословной фиксации процесса, супервизии), снимает до некоторой степени обозначенные противоречия. Следование герменевтическим принципам открытости “текста” бесконечному процессу интерпретации заключенных в нем смыслов и эмпатического их понимания позволяет реконструировать “вероятностный” генез, строение и пути движения индивидуального самосознания в контексте отношений Я – Другой на модели психотерапевтического взаимодействия и проективной психодиагностики.

Однако здесь мы пока находим гораздо больше вопросов, чем ответов. Междисциплинарная интеграция предполагает как минимум два побудительных фактора: 1) вызревание внутри каждой из дисциплин потребности во взаимодействии; 2) зрелость, развитую дифференцированность и целостность каждой из вступающих во взаимодействие сторон. С этой точки зрения, исследования в области психотерапии на сегодняшний день скорее готовы “заимствовать” в большей степени, чем взаимодействовать.

Ю.И. Александров (Москва, ИП РАН) в докладе “Психология и нейронауки” проанализировал содержание и динамику *сознания*, которое докладчик определил как пристрастную оценку субъектом своего поведения и во время реализа-

ции действия – как внешнего, так и внутреннего (первый, низший уровень), и при достижении его результата (второй, высший уровень). Отмечено, что субъективный опыт, используемый для этой оценки, реорганизуется при ее осуществлении. Сознание и эмоции рассмотрены в докладе как *характеристики разных, одновременно актуализируемых уровней системной организации поведения*, представляющих собой трансформированные *этапы развития* и соответствующих *различным уровням системной дифференциации*. Эмоции характеризуют реализацию систем, формирующихся на самых ранних этапах онтогенеза и обеспечивающих *минимальный уровень дифференциации* (“хорошо–плохо”, “приближение–избегание” и т.п.). Сознание – реализацию систем, формирование которых на более поздних этапах развития обуславливает прогрессивное *увеличение дифференцированности* в отношениях организма и среды.

В докладе **В.М. Русалова** (Москва, ИП РАН) “Темперамент и характер человека: поиск природных предпосылок” были представлены теоретические и экспериментальные данные о природе и соотношении темперамента и характера человека. На основе идей А.В. Брушлинского о роли субъекта в формировании индивидуальности докладчиком было предложено выделять три основных уровня в организации индивидуальных свойств: 1) субъектно-содержательные (мировоззрение, смысл жизни, убеждения и т.д.) 2) динамико-содержательные (например, характер) и 3) формально-динамические, или темперамент. В докладе утверждается, что формирование первых зависит всецело от воспитания, обучения, деятельности и общения. Темперамент формируется непосредственно под влиянием биологических факторов. Формирование же характера зависит как от темперамента, так и от социальных факторов. В экспериментальной части приводятся конкретные данные о связи темперамента и характера. Темперамент определяли с помощью метода ОФДСИ. Для измерения характера был разработан специальный метод, теоретическую основу которого составили представления Леонграда о десяти основных акцентуациях. Было установлено, что каждой исследуемой черте характера соответствует определенный набор темпераментальных свойств.

В.В. Николаева (МГУ) в докладе “Психосоматика в системе психологического знания: проблемы и перспективы” отметила, что психосоматика как область междисциплинарных исследований еще только начинает обретать свою научную специфику в системе психологического знания. Включению данной проблематики в контекст психологии препятствует, по мнению докладчика, сложившееся представление, согласно которому собственно человеческое в человеке ограничивается его психикой, а телесное бытие рассматрива-

ется лишь как биологическое условие развития психики. Междисциплинарные психосоматические исследования факультета психологии МГУ с опорой на идеи культурно-исторической концепции развития психики Л.С. Выготского, позволили выдвинуть гипотезу о социокультурной детерминации телесного развития человека. Наряду с физическим и психическим следует выделить особый план развития – **психосоматический**, отдельные этапы которого закономерно сменяют друг друга и сопряжены с общим ходом психического развития. Психосоматический онтогенез имеет два аспекта: внешний – социализация телесных функций и внутренний – формирование психологических механизмов их регуляции. Аномалии психосоматического функционирования могут возникать как вследствие искажения самого пути социализации телесных функций, так и некоторых механизмов их социопсихологической регуляции. Включение линии психосоматического развития в общий контекст развития человека делает психосоматику междисциплинарной проблемой “внутри” психологии, вводит ее в систему общей, возрастной, социальной и клинической психологии.

На заседании секции “**Психология в системе гуманитарного знания**” (сопредседатели: член-корреспондент РАН В.Ф. Петренко, член-корреспондент РАН Б.Г. Юдин и доктор психол. наук, профессор В.В. Знаков) были заслушаны следующие доклады.

В.В. Селиванов (Смоленск, СГУ) “Психология мышления в трудах А.В. Брушлинского”.

В докладе отмечен вклад А.В. Брушлинского в разработку проблемы мышления. Являясь учеником С.Л. Рубинштейна, Брушлинский определял мысль как социально обусловленный, непрерывный, связанный с речью психологический процесс, направленный на открытие существенно нового. Каждый человек открывает новое, хотя бы и субъективно новое, иначе он не мыслит. Креативность, как это раскрыл Брушлинский в своих работах, является специфической чертой мышления, отличающей его от других психических процессов и функций.

Особым достижением Брушлинского в разработке проблемы мышления является определение свойств самих мыслительных схем, умственных действий. К этим свойствам относятся неизоморфность, неаддитивность, холистичность, недизъюнктивность. Он объединяет их под общим термином “процессуальность мышления”. Главный вклад Брушлинского в теорию мышления состоит в разработке процессуальной природы мышления. Для него процессуальность мышления – не просто указание на динамику и “временную разводку”, но целостную парадигму в изучении мыслительной активности субъекта. Это более глупо-

бокий уровень деятельности, онтологический способ осуществления психического, определенного соотношения внешних и внутренних условий в его функционировании.

Брушлинский вслед за Рубинштейном продолжил разработку фундаментальной идеи разделения мыслительной активности на деятельность и процесс. Первая связана с познавательной деятельностью и составляет личностный план мышления. Процесс мышления выступает для него как первичный по отношению к уже сформированным мыслительным действиям, операциям. Мышление как процесс выражается в непрерывном взаимодействии субъекта с познаваемым объектом.

В теории Брушлинского важнейшим составляющим процесса мышления является прогнозирование. Брушлинский решает многовековую антиномию из области психологии мышления и теории познания: если человек знает, что он ищет, то зачем он это ищет, а если он не знает, что он ищет, то как он это может искать? Он предлагает рассматривать мышление как процесс прогнозирования. Его открытие, касающееся различия между искомым и требуемым при решении задачи, проливает свет на фундаментальную психологическую закономерность и имеет большое практическое значение, в частности, в теории обучения.

Исследование живого мышления требует специальных методов. Брушлинским был разработан и предложен континуально-генетический метод изучения мыслительной активности, сочетающийся с техниками микросемантического анализа протоколов решения задач, который на сегодняшний день является единственным методом, позволяющим раскрыть всю глубину мыслительного процесса, преодолевая рамки определения одних лишь операциональных характеристик мышления.

Докладчик отметил также мастерство и значительность Андрея Владимировича как экспериментатора, которые проявились и в его открытии мгновенного инсайта. Это позволило ему обосновать ряд фундаментальных положений в теоретической интерпретации соотношения сознательного и бессознательного в мышлении.

Основные принципы личностной обусловленности мышления входят как неотъемлемый компонент в содержание субъектно-деятельностного подхода психологии, по сути, впервые разработанного и сформулированного Брушлинским. Он развил теорию субъекта, внося ряд новых трактовок в понимание природы и характера функционирования субъекта в онтогенезе. Открытие новых характеристик субъекта позволяет выявить целый ряд особых граней личностной обусловленности мышления, соотношения познавательной и аффективной областей регуляции мышле-

ния. Предложенный им подход, в котором личность выступает в качестве предиката субъекта, одним из многих его свойств, позволил выделить новое проблемное поле психологии, которое позволяет говорить о субъектной психотерапии, субъектной педагогике и представляет собой основу междисциплинарного знания.

В целом, как отмечено в докладе, вклад Брушлинского в разработку субъектной парадигмы и психологии мышления состоит в том, что он наделяет онтологическими характеристиками гносеологические отношения между субъектом и объектом. Этот вклад невозможно переоценить. Являясь последователем отечественной школы психологии, основанной Рубинштейном, Андрей Владимирович основал свою собственную школу.

С докладом "Психология субъекта и герменевтика" выступил зам. директора ИП РАН, **В.В. Знаков**, который показал, что А.В. Брушлинский разработал целостный, оригинальный и сформированный вариант психологии субъекта, принципиальная новизна которого заключается в трех основных положениях: значительном расширении представлений о содержании активности как фактора детерминации психики; переходе от микросемантического к макроаналитическому методу познания психического; целостному системному характеру исследования динамического, структурного и регулятивного планов анализа психологии субъекта.

С позиции психологии субъекта, учитывающей и объективные причинно-следственные связи внешнего мира, и принимаемые субъектом ценности, следует, что одной из главных процедур психологического анализа конкретных ситуаций человеческого бытия должна стать процедура их интерпретации. Стремление искать адекватную интерпретацию общественных явлений (таких, как тоталитаризм) и социокультурных феноменов неизбежно приводило А.В. Брушлинского к размышлениям о сходстве и различии психологических проблем интерпретации с теорией, методологией и методами герменевтики.

Понимание и интерпретация являются центральными категориями герменевтики. Ее задача состоит в том, чтобы показать, что человеческое существование достигает смысла благодаря интерпретации всех смыслов, которые рождаются в мире культуры. Существование субъекта становится подлинно зрелым человеческим существованием только с присвоением смыслов, которые сначала находятся вовне – в произведениях, памятниках культуры и других объективированных проявлениях духовной жизни.

Отличительная особенность герменевтики заключается в том, что ее представители всегда делали акцент прежде всего на способах конструирования, порождения человеком новых реальностей.

тей – в искусстве, психоанализе и других областях человеческой жизни. Герменевтика ищет истоки понимания не столько в самом объекте понимания, сколько в социальном, культурном, историческом контексте, в который он включен. Например, смысл любого произведения искусства считается понятным, если его удалось проинтерпретировать с позиций той культурно-исторической эпохи, в которой оно создавалось.

Такой подход представляется явно недостаточным любому психологу, со студенческой скамьи знающему о том, что психология является и гуманитарной, и естественной наукой. Это знание требует от психолога-исследователя не только обращать внимание на смыслы и ценности, но и выявлять объективные причинно-следственные связи как отражаемых, так и порождаемых, конструируемых субъектом реальностей.

Психология субъекта с ее исходной направленностью на взаимно дополнительное описание закономерностей первого и второго типа открывает новый взгляд на проблему интерпретации. Соответственно это означает расширение междисциплинарных связей между психологией и герменевтикой. Большая заслуга в этом принадлежит А.В. Брушлинскому.

Доклад *А.О. Прохорова* (Казань, Университет) был посвящен функциональным структурам регуляции психических состояний субъекта. Говоря о теории психического как процесса, разработанной С.Л. Рубинштейном и представителями его школы, при конкретизации субъектного подхода, А.В. Брушлинский подчеркивал необходимость “учитывать специфику саморегуляции субъекта, особенно четко выявляемую именно при изучении психического как процесса”. Такая специфика саморегуляции субъекта связана с его целостностью. А целостность субъекта, согласно А.В. Брушлинскому, есть “объективное основание для системности всех его процессов, состояний и свойств”.

Важной стороной этой проблемы является изучение системно-функциональных механизмов регуляции психических состояний – функциональных структур, инвариантных и динамических отношений между составляющими регуляторного процесса в ходе достижения цели – регуляции психического состояния. Функциональные структуры могут рассматриваться не только в аспекте регуляции состояний, но и регуляции психической деятельности в целом.

Целостная функциональная структура регуляции психических состояний представляет собой иерархическую организацию, а основными ее составляющим являются: психические процессы и психологические свойства, личностный смысл, рефлексия переживаемого и представление желаемого состояния (осознанный образ), актуализация

соответствующей мотивации и психорегулирующие средства (приемы, способы и пр.), а также характеристики самоконтроля (обратная связь). Это – базовый уровень в функциональной структуре регуляции состояний.

Процесс регуляции осуществляется при участии психических процессов с опорой на индивидуально-психологические свойства (темперамент, характер и др.), в конкретной социальной среде на фоне культуральных, этнических, профессиональных и др. влияний.

На уровне сознания регуляторный процесс характеризуется перестройкой семантических пространств состояний, использованием семантических оперантов перехода и актуализацией личностных смыслов.

Другой, более сложный по организации, уровень регуляции состояний формируется в связи со спецификой комплексов, состоящих из типичных состояний, образующихся в диапазоне текущего времени и в условиях повторяющихся ситуаций жизнедеятельности.

Более высокий уровень – целостная функциональная структура регуляции. Она включает в себя предыдущие уровни. Взаимоотношения между уровнями – отношения включения, где качественные характеристики нижележащего уровня являются компонентами вышестоящего уровня. Целостная структура регуляции психических состояний характеризуется разной степенью устойчивости, осознанности, обусловлена спецификой жизнедеятельности и особенностями личностной организации. Она связана с образом жизни субъекта, субъективными моделями мира, включающими в себя жизненные стратегии, ориентации, ценности, цели и отражает влияние последних. Направленность жизни субъекта создает целостную функциональную структуру регуляции состояний. Ее становление осуществляется в ходе онтогенеза.

С докладом “Взаимосвязь психологии с другими науками при оказании помощи детям и населению в экстремальных ситуациях” выступил *А.С. Чернышев* (Курск, КГПУ). На примере выполнения комплексной программы “Дети Чернобыля” докладчик раскрыл практическое значение субъектно-деятельностного подхода, развиваемого А.В. Брушлинским и его учениками при решении конкретных междисциплинарных задач, связанных с преодолением негативных социопсихологических последствий экологической катастрофы, вызванной аварией на Чернобыльской АЭС в 1986 г.

В докладе *И.Г. Скотниковой* (Москва, ИП РАН) охарактеризовано современное состояние субъектной психофизики, для которой эвристичной стала категория субъекта, центральная в разработанном А.В. Брушлинским субъектном

подходе в психологии. А именно: утверждение ею активности человека как субъекта своей психической деятельности и возможности на ее основе системности психологических исследований. Субъектная психофизика объединила психофизическую парадигму с психофизиологической, процессуально-деятельностной, дифференциально-психологической и изучением функциональных состояний. Активность наблюдателя в сенсорных измерениях – это его индивидуально-психологическая деятельность по решению сенсорных задач. В последние три года изучалось психологическое содержание восприятия времени человеком, а именно: роль экологической значимости для человека воспринимаемых им временных интервалов, степени его уверенности и индивидуальных особенностей; исследовались искажения суждений при восприятии времени.

Экологический подход к изучению восприятия времени, сближающийся с субъектным, конкретизируется в оригинальной процессуальной концепции времени, предложенной В.А. Садовым: понимание временных интервалов как целостных реальных процессов (а не только как последовательности дискретных событий), восприятие которых определяется качественным содержанием сенсорно-перцептивной информации. Результаты методически уникальных экспериментов показали, что естественные звуковые интервалы воспроизводятся устойчивее, чем искаженные.

Установлены субъектные детерминанты искажений при различении зрительных временных интервалов: строгость критерия решения об их различии и субъективное укорочение второго из сравниваемых интервалов, в силу чего суждения о равенстве интервалов более часты, чем о различии; а также сверхуверенность в правильности различения интервалов, в силу склонности человека недооценивать сложность трудных задач и потому переоценивать свою уверенность в их решении. У лиц с более выраженным ригидным когнитивным стилем снижена различимость интервалов, уверенность в различии и ее адекватность, у более импульсивных уверенность тоже неадекватна, но завышена. Эти факты объяснены на основе психологического содержания изучаемых когнитивных стилей и развивают дифференциально-психологическое направление субъектной психофизики.

В целом субъектный подход в психофизике – междисциплинарный, многофакторный, многоуровневый, методически многомерный.

Цель доклада *Т.А. Ребеко* (Москва, ИП РАН) – показать пути развития идеи субъекта, разработанной А.В. Брушлинским и его учениками, на материале исследования, посвященного лицевой экспрессии, атрибуции пола и прогнозу эмоцио-

нального поведения, в котором изучалась активность субъекта. Интерпретируя, в частности лицевую экспрессию эмоций, человек “вычерпывает” содержание, которое затем может быть реализовано в его поведении. Эмоция, в силу наличия обратных связей, служит целям сохранения гомеостаза и предполагает некий поведенческий репертуар. В качестве стимульного материала в настоящем исследовании были использованы прототипы базовых эмоций.

Основная идея А.В. Брушлинского состоит в том, что субъект – это системное качество, позволяющее определить некоторую последовательность детерминаций, которые способствуют формированию определенного конечного продукта.

В исследовании были получены результаты:

1. Способ нейтрализации эмоционального состояния зависит от атрибутируемого пола. Для женского пола значимо чаще в качестве причины предлагается внешний агент (“кто-то или что-то изменит настроение”), для мужского – внутренний (“сам изменю”).

2. Показано, что различные лицевые экспрессии (независимо от атрибутируемого пола) связаны с различными способами нейтрализации эмоционального состояния.

3. Разным лицевым экспрессиям атрибутируется различный пол (страху, печали, удивлению – женский; радости и отвращению – мужской; в отношении лицевой экспрессии гнева нет значимых различий).

4. В зависимости от атрибутируемого пола изменяется ранг эмоционального состояния. В целом мужчинам приписывается меньшая интенсивность эмоциональных состояний по сравнению с женщинами (по всей совокупности лицевых экспрессий).

5. В зависимости от атрибутируемого пола изменяется продолжительность эмоционального состояния. В целом мужчины имеют менее продолжительные эмоциональные состояния, чем женщины.

6. Методом структурного моделирования (модуль SEPATH, Statistica) построена модель взаимодействия явных и латентных переменных. В качестве явных переменных используются: прототипы лицевых экспрессий, атрибутируемый пол, ранговая оценка интенсивности эмоций, предполагаемый способ нейтрализации, правильность категоризации лицевой экспрессии.

В качестве латентных переменных вводятся переменные “перцепт”, “представление о себе” и “манера поведения”.

7. Расчет параметров модели позволяет предположить, что “перцепт” влияет на прототип лицевой экспрессии, “представление о себе” и “ма-

неру поведения". "Представление о себе" влияет на "манеру поведения", атрибутируемый пол, продолжительность и ранг эмоционального состояния. "Манера поведения" влияет на правильность оценки лицевой экспрессии и предполагаемые способы нейтрализации эмоционального состояния.

А.К. Мукашева (Владимир, ВГПУ) в докладе "Мышление в психологической системе социального познания" остановилась на роли социального познания в системе психологической науки, а также на проблеме дефиниции этого понятия. В отечественной психологии область социального познания была выделена в работах Абульхановой (1984). Автор доклада понимает его как сложный процесс взаимодействия человека с внешним миром, процесс познания других людей и самого себя. Исследование этих процессов возможно только на основе системного подхода. Опираясь на идеи и положения теории функциональных систем школы Анохина и Судакова, а также системные исследования Ломова, Брушлинского, Шадрикова и других, разработана концептуальная модель психологической системы социального познания, которая состоит из восьми взаимосвязанных, взаимодействующих блоков: социального мышления; социального знания; мотивов и потребностей личности; социально-психологических механизмов социального познания: аттитюдов, стереотипов, атрибуций, схем и т.д.; блок социально-психологических механизмов социального познания во взаимодействии с блоком мотивации формируют пятый блок – фильтр, в котором отсеивается поступающая информация; принятия решений; системы способностей; волевых качеств субъекта, имеющих социальное развитие и генетические предпосылки.

По-видимому, считает автор доклада, система социального познания имеет два основных режима функционирования социального мышления: а) мышления как процесса, который, по Брушлинскому, функционирует, в основном, на уровне бессознательного, и б) мышления как деятельности субъекта, который функционирует на уровне сознания. Некоторые аспекты бессознательного мышления находят отражение в стереотипах, непонимании людьми чувств своих и других людей. Проблема соотношения сознательного и бессознательного уровней мышления в социальном познании актуальна в современном обществе.

Социальное познание – это процесс аналитической деятельности особого вида, социальное мышление личности о своей социальной действительности. Оно осуществляется во взаимодействии субъекта с социальным миром.

Системный анализ социального познания, построенный на методологической базе, разработанной А.В. Брушлинским, позволит вскрыть

возможность личности стать субъектом своей собственной судьбы.

Работа секции "Психология и медицина" (сопредседатели: докт. психол. наук, проф. А.Ш. Тхостов, докт. мед. наук, проф. Л.З. Вельшер, канд. психол. наук Н.В. Тарабрина) открылась докладом **А.Ш. Тхостова** (МГУ) "Клиническая психология – междисциплинарные аспекты". Докладчик представил тему с точки зрения оригинального взгляда на одну из базовых понятийных оппозиций клинической психологии – проблему соотношения нормы и патологии. Представление о четком разграничении областей нормы и патологии, которые определяют друг друга "от обратного" и замкнуты рамками клиники, докладчик предложил переформулировать с учетом того факта, что с позиции патологии часто интерпретируются многие социальные феномены. При таком взгляде на проблему они лучше поддаются интерпретации и пониманию, а также открываются новые направления междисциплинарных исследований, в которых достижения клинической психологии и других областей психологии могут быть эффективно направлены на решение актуальных для культуры проблем. В качестве примера в докладе был приведен психоанализ организаций, идея которого состоит в том, что любой общественный организм может воспроизводить отношения, связи, стереотипы, паттерны того, что было описано на модели развития индивидуального и малых групп.

Докладчик рассмотрел такие возможные направления междисциплинарных исследований, как связь психопатологии, особенно дефектов развития, с некоторыми современными технологиями и областью политики, призвав собравшихся изучать ту специфическую патологию, которую создает каждая эпоха, и вырабатывать методы, позволяющие перенести достижения клинической психологии в область социального, вывести клиническую психологию из "патологического гетто", превратить в науку, имеющую общественное значение.

Н.В. Тарабрина (Москва, ИП РАН) в докладе "Посттравматический стресс: междисциплинарные аспекты" отметила, что понятие посттравматического стресса обязано своим возникновением анализу клинических наблюдений последствием влияния на человека экстремальных факторов. Планирование и проведение исследований в этой области должно быть сопряжено с пониманием многоаспектности и многоуровневости этого феномена. Одной из первоочередных задач для исследователей является поиск объективных критериев при диагностике посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). В качестве одного из таких критериев докладчик рассматривает физиологическую реактивность (*Pitman R.*

Orr S. et al., Shalev A.). Важная проблема коморбидности психопатологии при ПТСР частично решается в исследованиях влияния генетических факторов на его развитие (Pitma R., et al., True et al., Yehuda, Solomon и др.).

Особое внимание докладчик уделила исследованию "невидимого" стресса: угрозы радиационного, химического и биологического поражения, вызванного опасными для жизни заболеваниями, такими как рак, жизнью в условиях постоянной угрозы терроризма. Отметив, что психологические последствия воздействия угрозы терроризма способны принять характер психической эпидемии, Н.В. Тарабрина подчеркнула, что для специалистов очевидна острая актуальность фундаментальных клинико-психологических исследований, направленных на изучение индивидуальных особенностей субъективно-личностного переживания угрозы террора, выявление предикторов развития посттравматического стресса, вызванная этим специфическим стрессором.

С докладом "Клиническая психология и психиатрия: соотношение предметов и общие методологические модели исследований" выступила А.Б. Холмогорова (Москва, НИИ психиатрии МЗ). Она отметила, что развитие клинической психологии было связано с постоянным расширением ее предмета – от изучения психологических механизмов психических нарушений до психодиагностики и методов психологической помощи. Это привело ко все большему смыканию клинической психологии с такими пограничными областями, как психиатрия и психотерапия. Предметы клинической психологии и психиатрии в их современном понимании очень близки: это психическое расстройство. Модели, разрабатываемые в данных дисциплинах, иногда не имеют существенных различий. Знание о природе психических расстройств является сложным и комплексным, поэтому к их интеграции вполне приложимы теоретические разработки неклассических наук (Э.Г. Юдин, Н.Г. Алексеев, В.Г. Горохов и др.), которые, в отличие от классических, изучают объект не ради постижения истины, а ради активного влияния на него, когда линейные причинно-следственные модели сменяются более сложными и системными. Важнейшим достижением в разработке проблемы психической патологии на современном этапе можно считать все большее признание интегративного подхода, тенденцию синтеза частичных научных проекций, за которыми стоят знания и практика различных специалистов – психиатров, психологов, социологов, отказ от претензии на владение истинным знанием у представителей различных наук, доминирование конструктивистской установки в решении проблем психического здоровья через осмысление различных практик в конкретном культурном контексте и постоянное обогащение представле-

ний о норме и патологии. Традиционно биологически ориентированная психиатрия постепенно превращается из науки о психических болезнях в науку о психическом здоровье, что требует опоры на данные клинической психологии. Конфликт двух парадигм – медико-биологической и социально-гуманитарной – носит преходящий характер и, выполнив свою транзиторную функцию на этапе кризиса парадигмы, должен быть завершен созданием интегративной метаконцепции.

Заседание секции продолжалось докладом клинических онкологов Л.И. Коробковой и Г.П. Генс (Москва, кафедра онкологии медико-стоматологического университета) на тему "Взаимосвязь посттравматического стрессового расстройства и психоиммунных нарушений у больных раком молочной железы". В 1994 г. Американская ассоциация психиатров включила болезни, угрожающие жизни, такие, как онкологические заболевания, в перечень стрессоров, которые могут вызвать посттравматическое стрессовое расстройство. Диагностика ПТСР у онкологических больных является растущей областью исследований. Болезни, угрожающие жизни, отличаются от обычных травматических стимулов, по крайней мере, двумя аспектами: угроза находится внутри индивида, если человек заболел злокачественным заболеванием и выжил, то переживание угрозы жизни относится не к прошлому, а к будущему – болезнь может возвратиться и ускорить его смерть.

Исследований по диагностике ПТСР у больных раком молочной железы мало, и их результаты зачастую противоречивы. Одни исследователи обнаружили, что стадия рака молочной железы существенно влияет на тяжесть ПТСР, другие не выявляют такой связи. S. Coorssen показала, что те, кто получает более агрессивное лечение, обнаруживают более высокий уровень травматических симптомов, это, вероятно, связано с представлением больных о том, что более интенсивное лечение получают самые тяжелые больные, а также побочными эффектами, которые тяжело переносятся заболевшими. Развитие депрессивных состояний и хронизация стресса значительно снижают качество жизни пациентов и отрицательно влияют на их иммунную систему. Доказано, что хронический стресс вызывает супрессию иммунитета. В исследовании доктора Tjemsland показано статистически достоверное влияние психологических параметров на иммунную систему у больных раком молочной железы. Кафедра онкологии МГМСУ совместно с психологами Института психологии РАН проводит работу по изучению ПТСР у больных с данным заболеванием. Исследование выполняется на основе комплексного подхода и направлено на изучение психологических последствий воздействия стрессовых факторов, вызванных раком молочной железы,

выявление взаимосвязей психологического и иммунного статуса этих больных и изучение роли психологических, социально-демографических, генетических факторов в этиопатогенезе рака молочной железы.

Тему исследования онкологических заболеваний продолжил доклад *Н.А. Русиной* (кафедра педагогики и психологии Ярославской государственной медицинской академии) "Психологическая диагностика и коррекция онкологических больных с калечащими операциями". Были рассмотрены вопросы: изучение факторов риска, способствующих развитию онкологических заболеваний; личностные особенности больных; изучение и изменение личностных смыслов больного; проблемы, связанные с ухудшением соматического состояния больного и изменением его внешнего вида; выбор методов психологической помощи больным; особенности общения больных с родственниками и врачами; особенности общения психолога с родственниками больных; психологическая и психотерапевтическая помощь персоналу, работающему с онкологическими больными.

С.Н. Ениколопов (Москва, лаборатория психосоциальных исследований НЦПЗ РАМН) посвятил свой доклад проблеме биологического и социального в агрессивности человека. Он отметил, что традиционно проблема агрессивности рассматривалась в контексте обсуждения вопросов преступности и правонарушений, однако сегодня мы можем подойти к этой проблеме с точки зрения здравоохранения, так как насильственная смертность выходит на первое место по сравнению со смертностью в результате различных заболеваний. Настораживает то, что в значительной мере это проблема молодежи, и в последние четыре года число убийств, совершенных молодыми людьми, возросло в полтора раза. Также возросло количество женщин, совершающих насильственные преступления, во всех странах отмечается рост насилия по отношению к пожилым людям, выросло число самоубийств, массовых убийств в школе, в семье, на работе.

Плодотворным в изучении агрессии, по мнению докладчика, является эволюционный подход, который показывает возможные выгоды от агрессивного поведения. Большое количество исследований в нейропсихологии подтверждают влияние гнева и других негативных эмоций на проявление агрессии. Масса исследований направлена на выявление генетической предрасположенности к агрессии. Один из серьезных факторов агрессивного поведения – проблемы, связанные с переработкой информации, сочетающей агрессию с депрессией, что связано с восприятием по большей части негативных сторон действительности. В целом ряде исследований агрессивность стано-

вится индикатором благополучия–неблагополучия. Ни один из перечисленных факторов – биологический, социальный, психологический – не может быть единственным объяснением агрессивного поведения. Докладчик подчеркнул необходимость междисциплинарного подхода к изучению проблемы агрессивности и напомнил собравшимся слова Фрейда, утверждавшего, что единственная сила, удерживающая человека от агрессии, это культура.

О.Н. Манолова (Москва, ИП РАН) представила выступление на тему "Структура акцентуаций: количественный анализ". Она отметила, что характер как система относительно устойчивых во времени поведенческих стратегий и тактик индивида, опирающихся на позитивный и негативный личностный опыт в процессе развития и социализации, преодолении экстремальных, стрессовых, психотравмирующих ситуаций, призван обеспечивать адекватную адаптацию индивида к постоянно изменяющимся условиям среды. Своеобразие и прогностическая сложность изучаемой проблемы составляет предмет исследования целого ряда дисциплин: психологии, педагогики, медицины.

В лаборатории психологии и психофизиологии индивидуальности Института психологии РАН под руководством профессора В.М. Русалова был разработан специальный тест-опросник "Определение черт характера" (ОЧХ). В соответствии с теоретической моделью К. Леонгарда, опросник ОЧХ содержит 10 шкал характера. Все шкалы являются гомогенными и соответствуют психометрическим стандартам.

В диагностической практике принято, как правило, отмечать одну акцентуацию. В действительности было обнаружено, что большинство здоровых испытуемых обладают двумя, тремя и более акцентуированными чертами. Разработанный и используемый в рамках традиционного теоретического подхода тест-опросник позволяет количественно анализировать профиль характерологических особенностей индивида, что определяет ценность и объективность научного прогноза, а также точность и адекватность обучающих и коррекционных программ.

Завершилось заседание секции "Психология и медицина" свободной дискуссией, в которой основной темой стала проблема значения и смысла психотерапии как социальной практики и конкретной профессии.

Работа секции "Психология и нейронауки" (сопредседатели: докт. психол. наук., проф. А.И. Александров, докт. биол. наук., проф. А.Н. Лебедев, докт. психол. наук., проф. А.М. Черноризов) открылась докладом академика РАО профессора *Е.Н. Соколова* (МГУ) на тему "Векторный код и осцилляции мозга". Были изложены правила работы с векторами – математичес-

ким выражением возбуждения определенных детекторов. Вектор возбуждения – комбинация ограниченных детекторов, включающих on- и off-нейроны, входящих в ансамбль. Векторы проецируются на некую поверхность, которая является картой детекторов. Все векторы равны по своей длине. Постоянство длины означает, что детекторная карта представляет собой сферическую поверхность, размерность которой определяется количеством синаптических связей. Пик негативной волны вызванного потенциала коррелирует с восприятием величины межстимульных различий. Функциональные состояния и вызванные потенциалы (ВП) определяются общими механизмами деятельности фазических нейронов, осуществляющих on- и off-ответы, функционирующими при вычислении межстимульных различий.

С докладом “Роль частотно-специфических кодов в процессах внимания” выступила **Н.Н. Данилова** (МГУ). Было рассмотрено, как на основе регистрации многоканальной ЭЭГ человека (BRAINSYS) исследована функция узкополосных осцилляторов гамма-ритма (30–45 Гц) в процессах произвольного и непроизвольного внимания. Методы расчета координат эквивалентных диполей тока гамма-осцилляторов (модель одного подвижного диполя, BRAINLOC) и наложения их на томографические срезы мозга (наложения их на применены для определения пространственной локализации источников гамма-ритма, который исследовался в составе звукового ВП на интервале 0–100 мс после стимула. В полосе 30–45 Гц выделены узкополосные гамма-осцилляторы шириной в 1 Гц с различной степенью активности, измеряемой числом локализованных диполей во временном окне 0–100 мс. Спектр их активности характеризуется дискретностью и меняется в зависимости от внимания. В составе ВП на интервале 0–100 мс после индифферентных звуков преобладает активность ограниченного набора узкополосных гамма-осцилляторов, источники которых локализованы в модально-специфической коре. При задаче реагировать на звук движением узкополосные гамма-осцилляторы включаются в процесс связывания модально-специфической коры с префронтальной: источники гамма-осцилляторов появляются либо синхронно на удаленных друг от друга участках мозга, либо при минимальной задержке во времени в 2.5 мс. При этом группа активных гамма-осцилляторов, работающих на разных частотах, втягивается в общий ритм, создавая суммарный эффект чередования периодов активации/инактивации.

Т.Н. Греченко (Москва, ИП РАН) в докладе “Микроэлектродная техника в психологии” отметила, что современные психофизиологические исследования интегрируют методы и представления естественных наук, в частности биохимии, биофизики, нейрофизиологии. На примере изу-

чения одного из видов эндонейрональной активности нервных клеток – пейсмекерного потенциала – была показана роль регистрации внутриклеточных процессов для анализа механизмов регуляции функциональных состояний. При помощи микроэлектродной регистрации установлено, что пейсмекерный потенциал обладает особыми свойствами, которые дают возможность изменять работу многих, связанных с пейсмекерной клеткой, нейронов. По причине чрезвычайной чувствительности к смещениям мембранного потенциала пейсмекерные нейроны запускают или подавляют генерацию эндогенной активности. Функции пейсмекерной активности в работе мозга разнообразны – они выполняют роль командных элементов, запускающих поведенческие ответы, участвуют в автоматизации двигательных навыков, а объединения пейсмекерных нейронов с пейсмекерной активностью одной и той же частоты выполняют роль генераторов ритмов мозга. Среди различных влияний, вызывающих включение-выключение эндогенных осцилляций, особый класс составляют воздействия различной природы (эндогенные и экзогенные) сверхмалой силы. Опыты показывают, что, влияя на состояние пейсмекерных клеток, эти воздействия детектируются и могут значительно изменять функциональное состояние биологического объекта.

Работа секции продолжилась докладом **Т.М. Марютиной** (Москва, ПИ РАО) “Вклад генотипа в межвозрастные корреляции ВП и интеллекта”. Докладчиком проведено сравнение фенотипических и генетических корреляций между амплитудно-временными параметрам ВП и показателями интеллекта. Зрительные ВП на разные стимулы были получены у 36 пар близнецов в возрасте 10–11 лет. Спустя 12 лет у тех же близнецов (в возрасте 22–23 лет) оценивался уровень интеллекта по тесту Векслера. Ставилась задача проанализировать межвозрастные корреляции и применительно к ВП определить эффекты: стимула (сенсорные, семантические), зоны (проекционная Oz, передние и задние ассоциативные: F3, F4, T5, T6), компонента (экзогенные, эндогенные) и параметра (латентность, амплитуда). Установлено, что межвозрастные фенотипические корреляции параметров ВП и показателей интеллекта в большинстве случаев статистически не значимы. Однако латентности эндогенных компонентов N₂₀₀ и P₃₀₀ в ответе на вспышку в затылочной зоне положительно и достоверно коррелируют с показателями интеллекта. Соответствующие генетические корреляции по абсолютной величине существенно больше фенотипических: генетическая общность применительно к этим парам признаков составляет от 53 до 74%. Выявленных специфических эффектов стимула и зоны не обнаружено: элементарные сенсорные стимулы (вспышка, ответ в проекционной зоне коры Oz) и

семантические (слово ДОМ, рисунок дома в проекционной и ассоциативных зонах) дают как фенотипические, так и генетические корреляции одного порядка.

В докладе *Е.А. Сергиенко* (Москва, ИП РАН) "Пересмотр психологических постулатов в свете психогенетических данных" рассматривались несколько общепринятых представлений о природе психических функций и источниках их развития в отечественной психологии. Так, становление высших психических опосредованных функций связывалось с ростом значения социальных средовых факторов, что позволило А.Р. Лурия предсказать снижение генетического вклада с возрастом. Данные психогенетики указывают на обратное соотношение: низкие значения генетических и максимальный вклад средовых влияний – в самом раннем возрасте, и высокие значения генетической составляющей – в пожилом. Показана неравномерность в развитии общей когнитивной способности в онтогенезе человека. Психогенетическое исследование, проведенное в лаборатории когнитивных процессов ИП РАН, позволяет также опровергнуть представление о ведущей роли социальной ситуации в переходные периоды развития. Отмечено резкое усиление генетического влияния на ментальное развитие в критический период 1.5–2 года, оно обуславливает реорганизацию когнитивных и психомоторных способностей. Психогенетические исследования также опровергают мнение о более существенной генетической обусловленности невербальных функций в отличие от вербальных. Именно последние оказались наиболее генетически детерминированы по сравнению с невербальными. Современные достижения в психогенетике ставят вопрос о включении новых представлений в традиционную психологию.

А.Н. Лебедев (Москва, ИП РАН) в докладе "Единицы внутреннего мира человека и его личностные особенности" отметил, что в фокусе внимания А.В. Брушлинского постоянно была проблема дискретности-континуальности психических процессов. Ее решение чрезвычайно актуально для психологов и специалистов в области искусственного интеллекта. Мы предположили, что подобно внешнему миру внутренний мир человека дискретен. "Атомами" внутреннего мира служат единичные пакеты волн согласованной нейронной активности. Волны в пакете различаются своими фазами. Размер алфавита "нейронных букв" не превышает частного от деления периода (около 100 мсек) на относительную рефрактерность (около 10 мсек). Единицами долговременной памяти, подобными молекулам или словам, можно назвать комбинации из "нейронных букв", возникающие за один период. При этом запас "нейронных слов" не превышает полумиллиарда. Периодичность активности нейронных ансамб-

лей, формирующая "буквы" и "слова" внутреннего мира человека, объясняется тесной связью нейронных импульсов с метаболизмом клетки.

Оказалось, что теоретические расчеты известных и ряда новых психологических показателей по параметрам ЭЭГ, в том числе скорости обработки информации и зависимости объема кратковременной памяти от алфавита стимулов, с высокой точностью согласуются с нашей гипотезой. Более сложные психологические показатели, включая интеллектуальную и музыкальную одаренность, а также иные личностные особенности, распознаваемые обычно по опросникам типа MMPI, также являются функциями определенных наборов из параметров ЭЭГ. По записи ЭЭГ в состоянии покоя испытуемого мы вычисляем с приемлемой в психологии точностью до 50 личностных показателей без единого вопроса к нему.

Результаты выполненного исследования, поддержанного грантами РФФИ и РГНФ, были опубликованы ранее отчасти в трудах И.Ю. Мышкина, В.В. Майорова, А.В. Маркиной, Н.А. Скопинцевой, Т.С. Князевой, Л.П. Бычковой, И.В. Мальцевой, О.И. Артеменко, Ю.А. Шпатенко, И.К. Шевцова и многих других. Докладчик с благодарностью отметил вклад всех своих сотрудников в развитие новой концепции.

Б.Н. Безденежных (Москва, ИП РАН) выступил с докладом на тему "P₃₀₀ как показатель содержательных и динамических характеристик межсистемных отношений". В докладе отмечалось, что ЭЭГ-показатели довольно часто используются в дифференциальной психологии, психогенетике. Например, считается, что латентный период позитивного потенциала P₃₀₀ может быть использован напрямую для оценки скорости обработки информации индивидом и т.п. Однако, как показывают психофизиологические исследования, характеристики P₃₀₀ в первую очередь определяются степенью тренированности в выполнении экспериментальной задачи, при которой этот потенциал регистрируется. Информативным для дифференциальной психологии и психогенетики, скорее всего, является динамика этого компонента в процессе тренировки выполнения экспериментальной задачи и описание данной динамики на языке межсистемных отношений.

В дискуссии выступила *И.В. Равич-Щербо* (Москва, ПИ РАО) с сообщением "Концепция СНС и генетика" (совместно с Н.Ф. Шляхтой). В докладе было показано, что психологические исследования, помимо собственных задач – оценки генотип-средовых соотношений в изменчивости тех или иных признаков – дают надежный материал и для решения других – не генетических задач. В близнецовых исследованиях СНС ранее было показано, что в синдром одного и того же свойства входят как генетически обусловленные,

так и детерминированные средой ("средовые") показатели, причем ко вторым иногда относятся и референтные индикаторы свойства. Это делает неясным само происхождение синдромов СНС (хотя еще в работах школы И.П. Павлова предполагалась их наследственная природа и специально для решения этой задачи была создана лаборатория в Колтушах). Включение генетической обусловленности в качестве вторичного критерия при описании синдрома СНС может помочь решению этой задачи. Примером служит проведенная заново обработка методами современной математической генетики экспериментального материала, касающегося диагностики силы НС. Разложение фенотипической дисперсии входящих в ее синдром показателей и получение генетических корреляций между ними дали весьма интересные результаты. Во-первых, нижний и верхний пороги силы НС (т.е. в соответствии с гипотезой Б.М. Теплова и В.Д. Небылицына – чувствительность и предел работоспособности НС) оказались связанными генетической корреляцией, иначе говоря, они детерминируются (хотя бы частично) одной системой генов. Это подтверждает гипотезу Теплова–Небылицына об их связи. Но одновременно вокруг референтного индикатора чувствительности коэффициента β , говорящего о выраженности "закона силы" в двигательных акциях, формируется синдром показательных резаных с референтными генетическими корреляциями, имеющими в своей фенотипической дисперсии существенную генетическую компоненту. В него входят показатели только ЭЭГ-навязывания ритмов, что делает этот синдром вполне интерпретируемым. Но одновременно дисперсия "угашения с подкреплением" – индикатора предела работоспособности – определяется средой, и вокруг него формируется синдром очень разнородных показателей, не поддающихся единой интерпретации.

Выступая в дискуссии, **В.М. Шендяпин** (Москва, МЭИ) отметил, что исследование процесса вынесения сенсорных суждений об идентичности или различии двух объектов, воспринимаемых

наблюдателем последовательно, является важной и актуальной междисциплинарной задачей. Разрабатываемый нейросетевой подход опирается на обобщенную модель информационных процессов в биологических нейронных сетях, предложенную Е.Н. Соколовым. Кроме того, используется теория Соколова о векторном представлении стимулов в сенсорном пространстве человека. Для построения нейросетевой модели в работе предлагается модель адаптивного нейрона, основанная на теории адаптивного сумматора Уиндроу. В результате обсуждения существующих моделей принятия сенсорных решений с оценкой уверенности был сделан вывод о том, что для моделирования процесса вынесения сенсорных суждений необходимо использовать гипотезу Виккерса о балансе доказательств в пользу каждой из рассматриваемых альтернатив. Была предложена нейросетевая модель детектора новизны предъявляемых стимулов, использующая в качестве основного элемента для построения нейронной сети адаптивный нейрон.

В заключение можно с уверенностью отметить, что проведенная научная конференция (ее материалы будут опубликованы) стала определенной вехой в осмыслении творческого наследия Андрея Владимировича Брушлинского. Тема конференции – направления междисциплинарных исследований в психологии, представленная широким спектром докладов и выступлений, отразила современные тенденции научной жизни как сотрудников Института психологии РАН, так и представителей других научных организаций. Итоги проведенной конференции показывают, что междисциплинарные исследования, безусловно, приоритетны и перспективны на данном этапе развития психологической науки.

*С.В. Кравец,
канд. филос. наук, ИП РАН, Москва*

*В.А. Агарков,
научный сотрудник лаборатории
ППСП ИП РАН, Москва*